

Люди в погонах

Жизненная стезя Вали Хаирова была такой же предсказуемой, как и у сотен магнитогорских парней советской поры: школа, армия, вуз, работа на комбинате. Срочную службу Вали Хаиров проходил в погранвойсках на острове Кунашир – морской границе с Японией. Обида и досада душили, когда наблюдал за стаей японских катеров, воровским способом добывающих рыбу в советских водах. Пока наш пограничный маломощный катерок выходил с дозором, нарушителей и след простыл. Раньше на острове стояло 15 погранзастав, сейчас казармы заброшены. Вали Мазитович пояснил, что для охраны теперь используют космические технологии, доверяя дозор российским рубежам дронам. Безусловно, дешевле, но нет-нет да появляются сообщения о задержании японских шхун, которые по-прежнему рыбачат в российских водах.

Судьбоносный выбор

В 1981 году Вали Хаиров вернулся в Магнитку в звании старшего сержанта. Устроился на комбинат в цех КИП и автоматики, поступил на вечернее отделение энергофака горного института и был уверен, что вся его трудовая биография будет связана с градообразующим предприятием, тем более что родился он в тот же день, что и первенец пятилетки – 1 февраля.

Через год после демобилизации бывшего пограничника отправили на военные сборы, по окончании которых присвоили офицерское звание. Всё это время его не пе-

Жизнь на расстоянии выстрела

Защитники Отечества стоят на страже не только государственных границ, но и обеспечивают национальную безопасность страны

реставали «сватать» в милицию. Вали Хаиров, считая себя глубоко гражданским человеком, вежливо отказывался. Веское слово добавила коммунистическая партия. Однако решающим моментом стала рекомендация трудового коллектива, одобрившего кандидатуру Хаирова – молодого, но ответственного и дисциплинированного работника. Так, в 1984 году по путёвке горкома партии Вали Хаиров стал сотрудником милиции. Но не только решение сослуживцев повлияло на его выбор. Демократические свободы в начале перестроечного периода страны, либерализация законодательства привели к ослаблению власти и росту криминала. Ночные улицы Магнитки стали небезопасны, и Хаиров частенько встречал маму с работы.

– Поначалу служил в роте оперативного реагирования, входившей в отдельный батальон ППС, – перечисляет вехи профессионального роста Вали Мазитович. – Подразделение бросали на опасные участки, в наиболее криминогенные районы. Командиром батальона в те годы был Валерий Шабес, командиром роты – Леонид Селедцов.

Со временем мне доверили взвод, затем роту. В 1993 году стали формироваться подразделения ОМОНа. В Магнитке подразделения создавали на базе четвёртой роты: большая часть сотрудников стала крестом отряда. Предпочтение отдавали спортсменам, те, кто в армии был пулеметчиком, снайпером, разведчиком. Помогали военкоматы, пригласив военных из расформированных частей Западной группировки

войск, служивших в Германии, Чехословакии. В отряд пришли кадровые офицеры: Владимир Зубков, Юрий Белозерцев, Анатолий Ерушев, Вадим Колмагоров. Перенимали опыт у челябинских сослуживцев, в областном центре отряд действовал уже пять лет. Девяностые годы стали лихими не только для России, горячие точки возникали во всех когда-то братских республиках: Осетии, Казахстане, Армении, Азербайджане. В декабре 1994 года боевое подразделение в Магнитке было сформировано и сразу же отправлено в командировку в Грозный.

Вали Хаиров четыре раза был командирован на Северный Кавказ. В ноябре 1995 года местом дислокации отряда стал Грозный. В городе была база отряда, который контролировал блок-посты на дорогах, связывающих столицу Чечни с Ханкалой и Аргуном. Бойцы отвечали за пропускной режим, проверяли транспорт, документы.

Спросила Вали Мазитовича о впечатлении, которое произвёл на него город в конце первой чеченской кампании.

– Мой отец Мазит Даянович – фронтовик, водитель самоходки. Первый бой принял в Сталинграде, брал Берлин. Много я видел снимков, документальных кадров освобождённого Сталинграда: руины, остовы разрушенных домов. Когда увидел Грозный, осознал, почему отец не любил говорить о войне. Страшное зрелище. В Грозном была такая же картина.

Это был многонациональный город: ингуши, осетины, русские, не успевшие покинуть опасную столицу. Стрельбы не было, но чувствовалось внутреннее напряжение. Знали, что в окрестностях города господствуют боевики. «Мирные» граждане с наступлением темноты становятся бандитами. Помню, не раз разговаривали с одним из местных жителей, впоследствии выяснилось, что он предатель – собирал сведения об отряде. Много изменников было и среди местных милиционеров. Поначалу хотели ввести ночное патрулирование улиц, но в итоге всё же возобладал здравый смысл. В противном случае нас бы всех перестреляли. Ночью царствовали боевики.

Товарищеский матч с противником

В 1996 году случилось примирение сторон. По договорённости российские войска из республики вывели, и наши милиционеры остались один на один с бандитами. Бойцы магнитогорского ОМОНа контролировали мост через реку Аргун. По нему в августе 96-го уходили из Грозного военные части боевиков.

– Кого там только не было: арабы, негры! Через мост тянулись караваны грузовиков с награбленным добром. Два месяца длилась командировка отряда, и всё это время мы пребывали в окружении врагов, ощущая себя живыми мишенями. Чтобы съездить за водой, хле-

бом, надо было предварительно договориться с бандитами. Представьте такую картину: впереди едут машины боевиков с зелёным знаменем, за ними мы с российским триколором. Набираем в бочку воды и таким же порядком движемся на базу. От боевиков нас отделяла только доро-

га. Жили как на пороховой бочке. Был случай, когда сопровождавший боевик, находясь под воздействием наркотиков, стал палить из автомата. Бог миловал, бойцы успели среагировать. Несмотря на гнетущую атмосферу всё же решили разрядить обстановку – устроить товарищеский футбольный матч. Чеченцы, ингуши – хорошие спортсмены. Большая их часть скрывали лица под масками, во время игры, конечно, сняли. Снайперу Павлу Панфилову сказал, мол, смотри, запоминай, кто лидер. Азартная игра выявляет руководителей, отдающих приказы со зрительских трибун.

Два месяца несли службу в логове террористов, изнутри наблюдали бандитский режим, чьему XXI века – терроризм. В то время там правили Хаттаб да главарь бандформирований, зверь в человеческом облике по кличке Тракторист, публично казнивший российских солдат.

Вернувшись из той командировки, думаю, что до дна испили чашу тревоги и скорби, но в июле 2000 года случилась аргунская трагедия. Мы ехали на смену бойцам временного райотдела, которого не стало. Жуткая картина: на месте зданий – воронки, горы железобетона, покореженная техника. Первое время жили в военном ангаре. Один из постов расположили на самом высоком здании местности – элеваторе. Вся округа как на ладони. Со временем обжились, кое-что построили. Отряд направили на блок-пост, находившийся на дорожной развилке. Часть бойцов охраняла полуразрушенный мост Аргуна. Каждое утро производили инженерно-саперную разведку дорог, за ночь боевики закладывали мины, фугасы.

Костяк отряда

Немало людей, переживших войну, так и не смогли адаптироваться к мирной жизни. На войне всё просто: есть враги, которых надо уничтожить, и друзья, за которых готов жизнь отдать. Где свистят пули, ценится боевое братство и мужество. Бойцы, не нашедшие себя в обустроенном быту, стремятся в смертельно опасную, но привычную и понятную для них обстановку – на арену военных действий, уходят в легионеры.

– Не осуждаю парней, поставленных родными перед жёстким выбором: или семья, или служба. Прекрасная физическая подготовка не всегда означает, что человек обладает такой же силой духа. Благодарен тем бойцам, которые в трудные годы постоянных командировок в горячие точки не ушли из отряда. Став костяком ОМОНа, они свято чтят память погибших, опекают их родных, сохраняя и передавая молодёжи боевые традиции подразделения.

Круговерть мирных будней помогла Вали Хаирову побороть че-

ченский синдром. Он стал вторым человеком в отряде – заместителем командира ОМОНа. В его обязанности входило множество задач: тактическая, боевая, огневая подготовка бойцов, координация групп, а также обеспечение безопасности городских общественных мероприятий. Дело для ответственных профессионалов, до тонкостей знающих специфику.

– Командир должен выстраивать стратегию, для чего необходимы постоянные тренировки, раньше проводили их в лесопарковой зоне. Ответственность за безопасность здания обязывает выполнить множество действий: произвести реконструкцию, изучить план, отработать тактику и стратегию различных вариантов операций. В те годы отряд тесно сотрудничал с уголовным розыском, подразделением по борьбе с организованной преступностью. Если райотделам требовалась помощь, формировали группу и совместно решали проблему. Сейчас ОМОН стал Росгвардией – по сути, войсковой частью, они не столь тесно сотрудничают с правоохранителями города.

Экстремальная обстановка войны меняет человека. Видевшие смерть становятся философами: они терпимее к недостаткам окружающих, с особым трепетом относятся к близким людям. Вали Мазитович считает, что жизнь на расстоянии выстрела сказалась и на нём. Однако сослуживцы отзываются о нём, как о личности с твёрдым, но неконфликтным характером. Вали Хаиров подчеркнул, что для него эталоном дипломатии и служебного такта был и остаётся Фёдор Александрович Булатов.

Десять лет назад в звании подполковника милиции Вали Хаиров ушёл в отставку, но продолжает трудиться, возглавляя службу безопасности в одном из финансовых учреждений города. Он по-прежнему любит спорт, считая, что для занятий хоккеем и лыжами в лесопарковой зоне созданы идеальные условия.

Вали Мазитович принёс в редакцию богатую подборку публикаций магнитогорских журналистов об участии отряда в военных кампаниях на Северном Кавказе, фотографии командировок в Чечню. Это первые шаги к осуществлению задуманного – книги о магнитогорском ОМОНе.

Спросила Вали Мазитовича о наградах. Он назвал лишь самые для него значимые: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени и медаль «За отвагу» – награду вручают за мужество и отвагу, проявленные в боях и при выполнении специальных заданий по обеспечению государственной безопасности, защите конституционных прав в условиях, сопряжённых с риском для жизни.

Ирина Коротких

Вали Хаиров